

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ

Е П А Р Х І А Л Ы Н Ы МЪ В Ъ Д О М О С Т Я МЪ

(Г О Д Ъ С О Р О КЪ Ч Е Т В Е Р Т Ы Й).

Іюня 1.

№ 12.

1908 года.

С Л О В О
въ день Вознесенія Господня.

Празднуемъ нынѣ преславное вознесеніе Господа нашего Іисуса Христа было послѣднимъ событіемъ въ Его земной жизни, завершеиіемъ на землѣ великаго дѣла искупленія рода человеческого. Оно, какъ извѣстно, совершилось на горѣ Елеонской въ сороковой день послѣ воскресенія Его изъ мертвыхъ, еще болѣе славнаго, еще болѣе чудеснаго событія въ Его земной жизни. Событіе — вознесеніе Господа для избранныхъ Его учениковъ было сколько неожиданнымъ, столько и поразительнымъ. Они никакъ не думали, что Господь ихъ и Учитель такъ скоро оставитъ ихъ и взлѣдетъ ко Отцу Своему. Напротивъ, они ожидали, и особенно въ послѣднее время, что Онъ устроитъ на землѣ вѣчное Свое царство и дастъ избранному народу иудейскому въ средѣ другихъ народовъ господственное значеніе; по крайней мѣрѣ, очень недавно они спрашивали Господа: *не въ тѣхъ ли мѣстахъ Ты царствіе Израилево?* (Дѣян. 1, 6.) Между тѣмъ вдругъ нынѣ, поднявшись съ ними на гору Елеонскую, Онъ на тѣхъ же глазахъ ихъ сталъ подниматься выше и выше, пока совсѣмъ не скрылся тотъ взоромъ ихъ въ облакахъ небесныхъ. Возносясь на небо, Господь благословилъ ихъ. (Лук. XXIV, 50 и 51) Св. Апостолы продолжали смотрѣть въ слѣдъ удалявшагося отъ нихъ Господа, они не могли оторвать очей своихъ отъ небснаго пространства, за коимъ скрылся ихъ великій и Учитель и Господь. Что это значитъ? Что съ нами дѣлалъ Господь? Думали Св. Апостолы? Не кончилось ли то дѣло, на которое Онъ избралъ ихъ, не должно ли имъ всѣмъ разойтись по своимъ домамъ и приняты за свои прежнія земныя занятія? Это нелогичное состояніе Апостоловъ, въ какое они были приведены этимъ событіемъ, и ихъ душевное волненіе было разрѣшено и успокоено явившимися тотъ-часъ же, ангелами. *Что стоите зряще на небо?* сказали ангелы Апостоламъ? *Сей Іисусъ, вознесыйся отъ*

васъ на небо, такожде придетъ, имъ же образомъ видѣте
 Его идуща на небо (Дѣян. 1, 10 и 11) Довольно было этихъ
 словъ Ангельскихъ, чтобъ разсѣять недоумѣніе Апостоловъ, успо-
 коить ихъ и породить въ нихъ духовную радость. Господь при-
 идетъ, — значить дѣло человѣческаго искупленія, дѣло спасенія
 людей, не окончилось, оно должно продолжаться, развиваться, въ
 томъ направленіи какъ училъ Господь Іисусъ Христосъ и рас-
 пространяться по всей землѣ. Теперь все принимаетъ для нихъ
 ясный и понятный видъ. Ясны и понятны Его обѣщанія по-
 слать имъ Св. Духа, ясны и понятны Его слова, что Онъ пре-
 будетъ съ ними во вѣки. Теперь стало для нихъ очевидно, что
 Господь приходилъ на землю не для устроенія на ней видимаго,
 могущественнаго царства, но для устроенія царства духовнаго,
 благодатнаго, вѣчнаго, чтобъ внутренне преобразовать людей,
 сдѣлать ихъ новыми, святыми, чтобъ вселить и укрѣпить въ ихъ
 сердцахъ любовь, правду и святость, чтобъ сами люди, иску-
 пенные Его страданіями и крестною смертію, при помощи бла-
 годати Божіей, свободно усовершенались, приходили отъ силы въ
 силу и достигали мѣры возраста и исполненія Христова. Те-
 перь яснымъ и понятнымъ является то благословеніе Господа,
 какое Онъ ниспослалъ при Своемъ вознесеніи на Свв. Апостоловъ,
 а въ лицѣ ихъ и на всѣхъ своихъ послѣдователей. Оно озна-
 чаетъ дарованіе отъ Него благодатной помощи всѣмъ труда-
 щимся въ дѣлѣ спасенія, въ дѣлѣ усвоенія совершеннаго имъ
 искупленія людей, всегдашнее духовное пребываніе невидимою бла-
 годатію Господа — Спасителя съ вѣрующими въ Него до скон-
 чанія вѣка. Господь вознесся на небеса, но не оставилъ Свв.
 Апостоловъ и земнаго міра, не прекратилъ своего общенія съ
 ними; Онъ обитаетъ въ сердцахъ вѣрующихъ, царствуетъ въ нихъ
 Своею благодатію. Пусть труды и подвиги истинныхъ послѣдо-
 вателей Христовыхъ не всегда здѣсь на землѣ вознаграждаются
 по достоинству, а напротивъ не рѣдко унижаются и даже пре-
 слѣдуются. Пусть здѣсь на землѣ даже зло спѣется и недобрые
 люди пользуются успѣхомъ, славою и иногда властію. *Не въ мѣсто*
sic Господь устрояетъ Свое царствіе, не здѣсь на землѣ по-
 живають плоды своихъ трудовъ и подвиговъ непостыдные дѣла-
 тели Христовы, не въ настоящей земной жизни вознаграждаются
 борцы за правду и получаютъ заслуженные ими побѣдные вѣнцы.
 Достаточно для нихъ увѣренности, что всякое ихъ доброе дѣло
 видитъ Господь и благословляетъ благословеніемъ небеснымъ,

чтобы сохранить бодрость ихъ духа среди неприятностей и под-
 держать душевныя силы въ жизненной борьбѣ со зломъ. Наста-
 нетъ время, когда, по словамъ Свв. Ангеловъ, *сей Исусъ, воз-
 несыйся потю насъ на небо, тамъ же придетъ, имъ же об-
 зомъ видите Его идуща на небо, т. е., придетъ въ полномъ величии
 и небесной славы со убоими Свв. Ангелами, сядетъ на престолъ
 славы Своея, и соберутся предъ Нимъ вси языцы, (Матв. XXV,
 31 и 32)*, — когда преобразится весь видимый мiръ, *небеса съ-
 шумомъ мимоидутъ, земля же и яже на ней дѣла сгорятъ
 (2 Петр. III, 10), когда будетъ небо новое и земля новая
 (2 Петр. III, 13).* Тогда-то и откроется славное вѣчное цар-
 ствiе Божiе. Тогда-то каждый человекъ получитъ не только за-
 дѣла, но и за сокровенныя мысли и чувства полное и вѣчное воз-
 даице. Вотъ туда-то и обращены бывають взоры всѣхъ истинно
 вѣрующихъ и любящихъ Господа, туда бывають устремлены всѣ
 ихъ мысли и чувства, тамъ сосредоточиваются всѣ ихъ желанiя
 и надежды; отсюда же получаютъ ими утѣшенiя и силы среди
 жизненныхъ неприятностей и для борьбы со зломъ; потому что
 тамъ находится все дорогое и цѣнное для ихъ сердець, тамъ
 Господь нашъ и Спаситель съ прославленной человѣческой плотию
 съдѣтъ одесную Бога — Отца, тамъ ангелы Божiи, тамъ всѣ
 святiя, тамъ и истинное отечество ихъ.

Будемъ, православные, и мы свои мысленные взоры чаще
 и чаще обращать въ небо, — въ слѣдъ вознесшагося Господа на-
 шего и Спасителя, и тамъ искать для себя и помощи въ борьбѣ
 со зломъ и утѣшенiя и радости среди жизненныхъ скорбей и на-
 пастей. Милосердный Господь и намъ въ нашей земной жизни
 ниспослетъ благословенiе небесное. А получивши благословенiе
 небесное, можно будетъ надѣяться во второе и славное Его при-
 шествiе услышать отъ Него и благодатный призывъ: *придите
 благословенныи Отца Моего, наследуйте уготованное вамъ
 царствiе.* Аминь.

Благовѣщенской г. Вологды церкви
 протоіерей **Всеволодъ Сиземскій.**

**Въ защиту православнаго сельскаго духовенства, надѣлен-
 наго церковно-причтовой землей.**

Въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ за 1906 г. № 5 помѣщена
 статья, озаглавленная: "Къ вопросу о церковной землѣ у право-
 славнаго духовенства", авторъ коей, священникъ Юркевичъ, ка-

тегорически утверждаетъ, что причиной недоразумѣній православнаго духовенства съ крестьянами, при владѣніи церковной землей служить не земля, а индивидуальныя особенности характера нѣкоторыхъ пастырей, подающихъ поводъ къ раздору и несогласію.

Такъ какъ въ настоящее время недоразумѣнія и столкновѣнія изъ за земли у причтовъ съ крестьянами представляютъ не исключеніе, а есть общераспространенное явленіе, то слова о Юркевича составляютъ обвиненіе почти всего сельскаго пастырства въ сварливости характера.

Если бы такое тенденціозное нареканіе на духовенство было сдѣлано свѣтскимъ лицомъ въ ежедневной прессѣ, отношеніе которой къ православному духовенству чаще всего выражается въ отрицательной формѣ, то можно было бы не обращать на это серьезнаго вниманія и не придавать ему инаго значенія кромѣ злой инсинуаціи. Но такъ какъ означенное нареканіе сдѣлано духовнымъ авторомъ и напечатано въ церковномъ офиціозномъ изданіи, то нельзя эту статью обойти молчаніемъ и необходимо сказать правдивое и вѣское слово въ защиту православнаго духовенства, нахлѣннаго землей.

Первымъ свой голосъ въ защиту сельскихъ пастырей, владѣющихъ землей, подалъ священникъ о. Димитрій Коссаковскій, (Ц. Вѣд. № 12-й за 1906 г.). Основываясь на продолжительныхъ и многочисленныхъ наблюденіяхъ (съ аграрной и хозяйственной точки зрѣнія) отношеній крестьянъ къ духовенству, арендаторамъ и помѣщикамъ, онъ убѣдился, что причиной недоразумѣній между священниками и крестьянами служатъ не „индивидуальныя особенности характера нѣкоторыхъ пастырей“, а возрѣнія, привычки и недобросовѣтность самихъ крестьянъ, и что „яблокомъ раздора“ при этомъ нужно считать не что другое, какъ садовую землю, которая для крестьянъ имѣетъ магическое значеніе и непреодолимую силу притяженія. Изъ за земли большинство крестьянъ способно на преступленіе. Отсюда какъ мелкія и частныя проявленія подобной настроенности: потравы, порубки, нарушеніе межевыхъ знаковъ, такъ и иныя, болѣе крупныя и грубыя нарушенія сельско-хозяйственныхъ интересовъ духовенства, изъ спорадическихъ и единичныхъ случаевъ вредительства превращающіяся мало по малу въ хроническія. Но такія дѣла о правонарушеніяхъ крестьянъ рѣдко доводятся духовенствомъ до суда. Обычно причты терпятъ молча: гдѣ, молъ, наше не пропадало!

Присоединяясь къ мнѣнію о. Д. Коссаковского объ угнетеніи земледельцевъ православнаго сельскаго духовенства и соглашаясь съ его доводами защиты сельскихъ пастырей отъ возведеннаго на нихъ о. Юркевичемъ, голословнаго обвиненія въ строптивости характера, производящаго при землепользованіи всегда раздоръ и несогласіе у причтовъ съ прихожанами, я со своей стороны считаю необходимымъ, дабы довести до непрекаемой очевидности фактъ пассивности духовенства къ охраненію своихъ правъ по землевладѣнію, — сдѣлать подробное исчисленіе и другихъ причинъ безмолвія сельскихъ священниковъ-землевладѣльцевъ, кромѣ отъчужденнаго о. Д. Коссаковскимъ, — добровольнаго, за іерейскую совесть — молчанія о земельныхъ правонарушеніяхъ прихожанъ.

Духовенство весьма рѣдко считается даже съ крупными фактами нарушенія владѣній: въ видѣ порубокъ церковнаго дѣса, или произвольныхъ захватовъ церковной земли; ибо 1, настоятели церквей — одни совсѣмъ незнакомы съ техникой судопроизводства, подачей прошеній, апелляцій, кассаций и прочихъ многихъ махинацій сутяжества о землѣ; 2, другіе совсѣмъ не имѣютъ ни свободнаго времени, ни даже простой физической возможности лично вести дѣло о землѣ во всѣхъ судебныхъ инстанціяхъ; 3, третьи не имѣютъ нужныхъ денежныхъ средствъ для веденія процесса, а равно и найма вмѣсто себя опытнаго лица, или повѣреннаго юрисконсульта; 4, затѣмъ, весьма многіе не имѣютъ на церковную землю никакихъ законныхъ документовъ, ни писцовыхъ книгъ, ни межевыхъ плановъ, а посему не могутъ защитить свои права на землю; наконецъ, 5) большинство причтовъ не обладаетъ должнымъ гражданскимъ мужествомъ или смѣлостью идти противъ взглядовъ Начальства, кое всегда неодобрительно смотритъ на лицъ, ведущихъ аграрныя дѣла въ судебныхъ установленіяхъ и, обычно вычеркиваетъ таковыхъ изъ награднаго списка въ теченіе всего времени судоведенія, что иногда длится десятки лѣтъ.

Для устраненія всѣхъ вышеуказанныхъ мотивовъ пассивности сельскихъ причтовъ въ дѣлѣ охраненія церковнаго землевладѣнія и для защиты духовенства отъ всевозможныхъ притѣсненій въ землепользованіи крестьянами, по моему крайнему разумѣнію положительно необходимо безъ всякаго промедленія учредить въ каждой епархіи, (а въ нашей въ особенности), должность Епархіальнаго Юрисконсульта, или земельную комиссію изъ лицъ свѣдущихъ въ законахъ и судопроизводствѣ, на коихъ обязанность и возложить какъ наблюденіе за цѣлостію церков-

ныхъ земель чрезъ провѣрку законныхъ документовъ и Писемныхъ знаковъ, такъ и защиту или охрану церковнаго имущества землевладѣнія отъ расхищенія и захватовъ, чрезъ овчиненіе и веденіе судебныхъ дѣловъ во всѣхъ инстанціяхъ, по уполномочію Консисторіи.

Шабановской Казанской церкви Вельскаго уѣзда,
Настоятель священникъ Леонидъ Григоровъ
Отрицательное отношеніе Тургенева къ Западу и возвращеніе его къ Христу и къ Руси.

Волеущіе душу каждого человѣка вопросы о происхожденіи міра, назначеніи человѣка и конечной цѣли жизни съ особенною настойчивостью требуютъ отвѣта съ переходомъ отъ зрѣлаго возраста къ старости. Начинаясь упадокъ физической энергіи наводитъ на мысль о близости и неизбежности смерти, каждая жизнь не затемняетъ умственного взора и великая проблема повелительно запрещаетъ дальнѣйшее замедленіе рѣшенія загадки жизни. Чѣмъ больше природныя дарованія человѣка, чѣмъ глубже его умъ, тѣмъ серьезнѣе отношеніе къ поставленнымъ вопросамъ. Корифеи русской литературы, Пушкинъ, Гоголь, Достоевскій, заключительнымъ періодомъ своей дѣятельности доказали справедливость приведеннаго положенія.

Въ литературѣ имѣется цѣлый рядъ статей, посвященныхъ болѣе или менѣе детальному изученію указаннаго періода дѣятельности каждого изъ перечисленныхъ писателей. Но и до сихъ поръ, кажется, не появилось хотя бы незначительной статьи, касающейся заключительнаго періода дѣятельности Тургенева. Почему-то установилось мнѣніе, что Тургеневъ отрицательно относился къ означеннымъ вопросамъ. Между тѣмъ трудно повѣрить, чтобы такой тонкій цѣнитель красоты, съумѣвшій воплотить ее въ художественныхъ типахъ и неподражаемомъ стилѣ, могъ закрыть глаза и не попытаться по мѣрѣ своихъ силъ уяснить смыслъ мірозданія. Въ предлагаемомъ краткомъ очеркѣ попробуемъ коснуться указаннаго вопроса. — Писатель западникъ, сроднившійся съ Парижемъ, какъ будто и отрѣшившійся отъ славянской привычки самоанализа, Тургеневъ повидимому довольствовался выводами науки и, какъ писатель объективный, по преимуществу вырисовывалъ съ замѣчательною точностью какъ типы несправимыхъ идеалистовъ, такъ и уравновѣшенныхъ реалистовъ. Онъ даже предостерегалъ другихъ, напр. Толстого, отъ увлече-

нія религиозно-философскими проблемами. Но съ другой стороны, Тургеневъ далъ рядъ рассказовъ, относящихся къ области гипноза и животного магнетизма, далъ прекрасную критику односторонне-эстетической теоріи въ „Призракахъ“ и въ „Довольно“. Въ „Отцы и дѣти“ и въ „Новъ“ раскрыли предъ глазами соотечественниковъ ту глубокую пропасть, въ которую вель Россію нигилизмъ шестидесятыхъ годовъ. Тургеневъ мужественно засвидѣтельствовалъ истину, но боясь потерять симпатіи молодежи. Онъ не шелъ за временей, а временныя теченія русской мысли слѣдовали за нимъ. Пришедшая въ себя послѣ хаоса нигилизма, русская молодежь поняла Тургенева, какъ служителя истины, и выразила свои симпатіи ветерану русской литературы при открытіи памятника Пушкину. Такимъ образомъ въ Тургеневѣ была какъ бы двойственность, доходившая до противорѣчій самому себѣ. Намъ кажется, что разгадка такой двойственности кроется въ особенномъ складѣ Тургеневского ума, не рискованнаго обратиться за превышающія его силы проблемы, ни въ чисто русской, ни даже пожалуй-московской, его натурѣ. Живя на западѣ, Тургеневъ не только страстно любилъ родину, но болѣлъ ея горемъ, терзался ея страданіями. Отъ его проникательнаго взора не ускользала та опасность, одла чувствующей, вращающейся и страдающей личности, какая незаметно подготавливалась прогрессирующей цивилизаціей Запада, отрѣшившагося отъ обще-христіанскихъ нормъ. „Зачѣмъ идти, говорилъ Тургеневъ, на этотъ толкучій рынокъ призраковъ, на это торжище, гдѣ и продавецъ, и покупатель равно обманываютъ другъ друга, гдѣ все такъ шумно, громко—и все такъ бѣдно и дрянно? Зачѣмъ съ изнеможеніемъ въ кости плестись вновь въ этотъ міръ, гдѣ народы, какъ крестьянскіе мальчишки въ праздничный день, барахтаются въ грязи изъ-за горсти пшеницы и орѣховъ, или дивятся, разинувъ рты, на дубочныя картины, раскрашенныя суальнымъ золотомъ,— въ этотъ міръ, гдѣ живуче только то, что не имѣетъ права на жизнь, — и, оглушая самого себя собственнымъ крикомъ, каждый судорожно спѣшитъ къ неизвѣстной и непонятной ему цѣли? Нѣтъ... нѣтъ... Довольно!! Довольно!! Довольно!“ (*).

Позитивизмъ не можетъ удовлетворить прирожденнаго чловѣку стремленія къ истинѣ, добру и красотѣ. Торжественный, математически-точный поступательный ходъ мірозданія увлекаетъ воображеніе, но лишь отчасти удовлетворяетъ нашей склонности

* Довольно: XVII гл.

къ исканію идеала истины, добра и красоты. Можетъ ли говорить сердцу, слабому, но любящему человѣческому сердцу неизмѣнно поступательный ходъ мірозданія? Безъ сомнѣнія не можетъ. Тургеневъ, какъ художникъ, мыслящій образами, выразилъ эту мысль въ чудномъ стихотвореніи въ прозѣ „Природа“. „Мнѣ снилось, говоритъ онъ, что я вошелъ въ огромную подземную храмину съ высокими сводами. Ее всю наполнялъ какой-то тоже подземный, ровный свѣтъ. По самой срединѣ храminy сидѣла величавая женщина въ волнистой одеждѣ зеленого цвѣта. Склонивъ голову на руку, она казалась погруженной въ глубокую думу. Я тотчасъ понялъ, что эта женщина сама природа... О чемъ твоя дума, воскликнулъ я. Не о будущихъ ли судьбахъ челоуѣчества размышляешь ты? Не о томъ ли, какъ ему дойти до возможнаго совершенства и счастья? Женщина медленно обратила на меня свои темные, грозные глаза. Губы ея шевельнулись — и раздался зычный голосъ, подобный лязгу желѣза. „Я думаю о томъ, какъ бы придать большую силу мышцамъ ногъ блохи, чтобы ей удобнѣе было спастись отъ враговъ своихъ...“ „Какъ? пролетѣлъ я... Ты вотъ о чемъ думаешь? Но развѣ мы, люди, не любимыя твои дѣти?“ „Всѣ твари мои дѣти, и я одинаково о нихъ забочусь и одинаково ихъ истребляю.“ — „Но добро, разумъ, справедливость“, пролетѣлъ я снова... „Я не вѣдаю ни добра, ни зла. Разумъ мнѣ не законъ, — и что такое справедливость? Я тебѣ дала жизнь и я ее отниму и дамъ другимъ — червямъ или людямъ... мнѣ все равно.“

Неудивительно, что мысль о смерти Тургеневу приходитъ на умъ такъ же часто, какъ и Пушкину. Но не только личная смерть, уничтоженіе своего я, какъ отдѣльнаго индивида, но и смерть вообще, какъ удѣлъ всего челоуѣчества, занимаетъ умъ Тургенева. „Роскошная, пышно освѣщенная зала; множество кавалеровъ и дамъ. Всѣ лица оживлены, рѣчи бойки... И вдругъ словно по мановенію волшебнаго жезла — со всѣхъ головъ и со всѣхъ лицъ слетѣла тонкая шелуха кожи — и мгновенно выступила наружу мертвенная бѣлизна череповъ, зарыбились синеватымъ оловомъ обнаженные десны и скулы. Съ ужасомъ глядѣлъ я, какъ двигались и шевелились эти десны и скулы, какъ поворачивались... эти шишковатые, костяные шары — шары обезсмысленныхъ глазъ. Я не смѣлъ прикоснуться къ собственному лицу, не смѣлъ взглянуть на себя въ зеркало.“ *) Что пользы въ томъ, что

*) Стихотворенія въ прозѣ. Черепья. Сравни: старуха, насѣкомое.

намъ прирождено стремленіе къ прекрасному, если нѣтъ безсмертія личности, нравственной свободы и Первоисточника и конечнаго идеала этихъ стремленій? „Полно нѣжиться сладкой нѣгой неопредѣленныхъ, но плѣнительныхъ ощущеній; полно бѣжать за каждымъ новымъ образомъ красоты; полно ловить каждое трептаніе ея тонкихъ и сильныхъ крыль... Что въ томъ, что въ двухъ шагахъ отъ меня, среди тишины и нѣги и блеска вечера, въ росистой глубинѣ неподвижнаго куста, соловей вдругъ сказался такими волшебными звуками. Все это было, было, повторялось, повторяется тысячу разъ... Но искусство, красота?.. Человѣку одному дано „творить“... но странно и страшно вымолвить: мы творцы на часъ... Въ этомъ наше преимущество и наше проклятіе: каждый изъ этихъ „творцовъ“ самъ по себѣ, именно онъ, не кто другой... словно созданъ съ преднамѣреніемъ, съ предначертаніемъ; каждый болѣе или менѣе смутно понимаетъ свое значеніе, чувствуетъ, что онъ сродни чему то вышнему, вѣчному и живеть, долженъ жить въ мгновеніи и для мгновенья... Величайшіе изъ насъ именно тѣ, которые глубже всѣхъ другихъ сознаютъ это коренное противорѣчіе“. *) Въ чудномъ картинномъ образѣ полувоздушной Эллисъ Тургеневъ изобразилъ вдохновеніе и неизмѣннаго спутника творчества — фантазію. Подобно послѣдней, Эллисъ переносила любимаго человѣка на какія угодно разстоянія. Появляясь послѣ заката солнца, она исчезала съ первыми его лучами. Но за это время она дала возможность герою „призраковъ“ видѣть желѣзныя когорты Цезаря, слышать побѣдные крики его легионовъ и безшабашный разгулъ шайки Стеньки Разина. Словомъ, — она давала возможность видѣть на громадномъ пространствѣ и созерцать историческую жизнь длиннаго ряда вѣковъ такъ же отчетливо, какъ и настоящую. Эллисъ мечтала жить. Но во время одного изъ полетовъ она замѣтила несущееся за нею „что-то тяжелое, мрачное, изжелта черное, шипящее, какъ брюхо ящерицы“. Ужасъ исказилъ блѣдныя, почти стертые черты Эллисъ. „Гнилымъ, тлетворнымъ холодкомъ несло отъ нея, — отъ этого холодка тошнило на сердце и въ глазахъ темнѣло, и волосы вставали дыбомъ... Шла та сила, которой нѣтъ сопротивленія, которой все подвластно, которая безъ зрѣнія, безъ образа, безъ смысла — все видитъ, все знаетъ и какъ змѣя давить и лижетъ своимъ мерзлымъ жаломъ. Громадный образъ закутанной фигуры на блѣдномъ конѣ мгновенно всталъ и взвился

*) Довольно. XVI гл.

подъ самое небо. Еще тревожишь, еще отчаянишь заматалась Эд-
дилья „О, я несчастная! Я могла бы воспользоваться и набраться
жизни. Но я теперь ниятожество, ниятожество!“*) Такимъ об-
разомъ для челоѣка нѣтъ безсмертія и въ онвыдающихся создда-
ніяхъ гедія. Безсмертіе и особаго рода сила должны заключаться
въ самой дунѣ, если только назначеніе челоѣка нѣснаго жизнь.
Поэтому Тургеневъ и дѣлаетъ попытку, открыть эту силу, дхиро-
являющуюся то въ гипнозизмѣ и животномъ магнетизмѣ, что въ
непонятныхъ для насъ явленіяхъ. Этому посвященъ цѣлый рядъ
рассказовъ, начиная съ „Собаки“ и кончатъ „Бларой Милитч“ и
„Стукъ ошп стукъ“. Глубже всматриваясь въ челоѣческую дуду,
Тургеневъ начинаетъ убѣждать въ существованіи вышнихъ при-
нциповъ справедливости, альтруизма, противорѣчащихъ повидимому
и природѣ и цивилизації. Въ немъ жива была русская душа,
хотя и придавленная грудою обломковъ, даки данныхъ на нее за-
чадомъ. Чѣмъ болѣе выяснялась самобытность указанныхъ зна-
чалъ, тѣмъ понятнѣе становилась Тургеневу родина, въ которой,
правда, все пустынно и бѣдно, но живы итѣ идеалы, которые
одни могутъ дать безсмертіе челоѣку. Хвала благотворитель-
ности. Ротшильда говоритъ Тургеневъ, а не могу не вспомнить
оѣмъ одномъ убогомъ крестьянскомъ семействѣ, приваившемъ сироту
племянницу въ свой разоренный домикъ. Возьмемъ мы Катюку,
говорила баба, послѣдніе наши гроши на нее пойдутъ, на то что
будетъ соли, добыть, похлебку послать. „А мы ее и по немъ ко-
леную“ отвѣтила ей мужъ. Далеко Ротшильдудю” этого мужи-
ка! О восклицаетъ Тургенев (**). Въ „Живыхъ мощахъ“, относя-
щихся къ первому периоду тургеневскаго творчества, съ неизъяс-
нимой предестью переданъ языкомъ религіозно-народнымъ внут-
ренній міръ, острѣившейся отъ всего земного. Лукерья. Предъ
глазами изумленнаго читателя встаетъ во весь титанической ростъ
душа, не сдерживаемая въ своемъ внутреннемъ развитіи зависи-
мостью отъ матеріальнаго міра. Если западнымъ богачамъ недо-
стижима точка зрѣнія богача — бѣдняка, русскаго крестьянина;
то еще труднѣе подняться представителямъ западной — цивилиза-
ціи до мысленія и чувстваванія умершей для міра, но воскрес-
шей для Христа крестьянки. Поэтому понятно, и почему ит Иванъ
Сергѣевичъ съ особенною любовью отзывается о своемъ родствен-
никѣ Н. И. Тургеневѣ, который, по его словамъ, теж, остался ии

*) Призраки XXIV тл.

***) Два богача. Стихотворенія въ прозѣ. тл. IX. онаковод (*

заграницай русскимъ челоѣкомъ съ ногъ до головы — не только русскимъ московскимъ челоѣкомъ. Эта коренная суть и выражалась, говорить Тургеневъ, во всѣхъ движеніяхъ, во всей поведѣ Н. И. Тургенева. Намъ рѣдко случалось видѣть, въ прибавляетъ Тургеневъ, нѣчто болѣе умиленное, какъ Н. И. Тургенева, стоявшаго въ церкви парижскаго посольства съ бѣгущими по щекамъ слезами, съ молитвой на устахъ о возлюбленномъ Государѣ, даровавшемъ манифестомъ 19 февраля 1861 г. права гражданства русскому крестьянству. Религиозность, какъ основная черта русскаго челоѣка, подчеркивается Тургеневымъ и въ слѣдующемъ стихотвореніи въ прозѣ: „Я видѣлъ себя юношей, почти мальчикомъ, въ нисой деревенской церкви. Народу предомно стояла мною. Все русыя, крестьянскія головы. Отъ времени до времени онѣ начинали колыхаться, падать, подниматься снова, словно зрѣлыя колосья, когда по нимъ медленной волной пробѣгаетъ лѣтомъ вѣтеръ. Вдругъ кто-то подошелъ сзади и сталъ со мною рядомъ. Я тотчасъ почувствовалъ, что это Христосъ. Умиленіе, любопытство, страхъ разомъ овладѣли мною. Лицо (Христа) какъ у всѣхъ, — лицо похоже на все челоѣческія лица. Глаза глядятъ немного ввысь, внимательно и тихо. Губы закрыты, но не сжаты... Небольшая борода раздвоена. Руки сложены и не шевелятся. И одежда на Немъ какъ на всѣхъ. И явѣ вдругъ стало жутко.“ *) Тотъ кто душою слился съ русскимъ народомъ, кто болѣлъ его скорбями и молился одною молитвою, естественно далеко былъ отъ позитивизма и преклоненія предъ кумирами научной абстракціи. Всякій вѣрующій, говорилъ Тургеневъ, обязанъ убѣдить себя въ томъ, что Богъ можетъ сдѣлать чудо. Если же разумъ возстанетъ противъ этого, тогда Шекспиръ придетъ на помощь: „есть многое на свѣтѣ, другъ Горацій“ .. **)

Такимъ образомъ Тургеневъ, по крайней мѣрѣ въ заключительный періодъ своей дѣятельности, пришелъ къ тѣмъ же взглядамъ на Русскаго челоѣка, какъ носителя идеи „царство Мое не отъ міра сего“, — къ такимъ пришли Гоголь, Достоевскій и еще ранѣе Пушкинъ, сущность творчества котораго такъ мѣтко охарактеризовалъ высокопресвященный Никаноръ, Архіепископъ Одесскій, въ проповѣди въ недѣлю о блудной — сынѣ. Замѣчательно, что послѣднимъ стихотвореніемъ Тургенева было: „Во дни сомнѣній, во дни тягостныхъ раздумій о судьбахъ моей

*) Христосъ. Стихотворенія въ прозѣ.

**) Молитва. Стихотворенія въ прозѣ.

родины, — ты одинъ смѣ поддержка и опора о великій, могучій, правдивый и свободный русскій языкъ. Нельзя не вѣрить, чтобы такой языкъ не былъ данъ великому народу!“ *) Здѣсь слышится отзвукъ преклоненія предъ Русью Гоголя и Достоевскаго въ „Дневникъ Писателя.“

Свящ. А. Полевикова.

Новые приемы въ земледѣліи.

Начальникъ 63 пѣхотной резервной бригады генераль-майоръ Левицкій во время командованія 249 Майкоцскимъ резервнымъ баталіономъ и 80 пѣхотнымъ Кабардинскимъ полкомъ объ- щалъ подчиненнымъ ему нижнимъ чинамъ сообщить „секретъ богатства“. Въ концѣ прошлаго года въ этихъ баталіонахъ сталъ извѣстенъ указанный „секретъ“. Секретъ этотъ заключается въ томъ, что изъ одного зерна озимой ржи или пшеницы получается два-три и больше пудовъ зерна при правильномъ уходѣ за произрастаніемъ одного зерна.

При правильномъ уходѣ съ четвертой части десятины мож- но имѣть 6000 и болѣе пудовъ зерна и при этихъ условіяхъ земля является такимъ сокровищемъ, которое нельзя сравнить ни съ какими золотыми и брилліантовыми россыпями.

Для правильнаго пользованія одной десятиной земли ее раздѣляютъ на квадратныя сажени и каждую сажень на четыре равныхъ части. Ежегодно въ каждой квадратной сажени работаетъ только четвертая ея часть, а остальные три части остаются сво- бодными и получается четырехпольная система.

На очередной части квадратной сажени съ осени или ран- ней весной вырываются конусообразныя ямки глубиною 24 вер- и болѣе

6-10 верш

зерно

въ 6 — 10 вершковъ. Въ конусъ этой ямки сажается одно зерно на глубину $\frac{1}{2}$ до 1 вершка, записываютъ день посадки, а затѣмъ черезъ каждые 21 день засыпаютъ землей въ вершокъ тол- щиною все, что выростетъ изъ посаженнаго зерна.

*) Русскій языкъ. Стихотворенія въ прозѣ.

Такая (засыпка) аккуратно через каждые 21 день производится во время весны, лета (и осени до наступления заморозков), т. е. до прекращения роста растений. Перед заморозками, послѣ послѣдней засыпки, которая должна быть слѣдана приблизительно за 20 дней до наступления заморозков, оставляютъ зелень открытой подъ снѣгомъ, а затѣмъ послѣ зимы предоставляютъ безъ помѣхи расти и дать урожай зерна.

Получается такая картина: каждое зерно, посаженное въ конусъ ямки, даетъ стебель съ листочками. Подъ листочками этого стебля будетъ имѣться утолщеніе, которое называется узломъ кущенія или воздушнымъ узелкомъ. Этотъ узелъ кущенія имѣетъ то свойство, что если стебель съ узломъ кущенія покрыть слоемъ земли, то узелъ кущенія дастъ корни и выпуститъ изъ земли не менѣе трехъ стеблей съ узлами кущенія на каждомъ стеблѣ. Если вновь покрыть землей три стебля, то вырастеть ихъ въ три раза больше и т. д. Послѣ каждой засыпки число стеблей будетъ утраиваться.

Такимъ образомъ послѣ первой засыпки вырастеть 3 ст., послѣ второй засыпки 9 ст., послѣ третьей засыпки 27 ст., послѣ четвертой 81 ст., послѣ пятой 243 ст., послѣ шестой 729 ст., послѣ седьмой 2187 ст., послѣ восьмой 6561 ст., послѣ девятой 19683 ст., послѣ десятой 59019 ст., послѣ одиннадцатой 177147 ст.

Примѣчаніе. Для 10 кушеній потребуется 33 недѣли, изъ которыхъ 3 недѣли уйдутъ на первый ростъ послѣ посадки, а затѣмъ на каждое изъ 10 кушеній по три недѣли. Для опредѣленія дня посадки при 10 кушеніяхъ нужно отъ осенняго дня начала заморозковъ отсчитать къ веснѣ 33 недѣли и такимъ образомъ опредѣлить приблизительное время посадки.

Если ограничиться только десятью засыпками и имѣть подъ зиму коверъ зелени отъ одного зерна въ 60 тысячъ стеблей и считать, что въ будущемъ году изъ cadaго стебля вырастеть

одинъ волосъ въ 10 зеренъ, что вѣтъ куртина (кусть) вѣтъ 10 одного зерна дастъ $160000 \times 20 = 1200000$ зеренъ, что и составитъ сто фунтовъ зерна, считая въ 1 фѣйтѣ 12000 зеренъ на площади въ три — четыре квадратныхъ аршина. Если считать въ десятинѣ 2400 квадратныхъ сажень и посадить по одному зерну въ каждой четверти квадратной сажени этой десятины, то урожай долженъ быть $2400 \times 100 = 6000$ пудовъ зерна.

Это количество будетъ получаться ежегодно отъ четвертой части десятины, въ мѣняющемся установленномъ очередномъ порядкѣ четверти квадратной сажени. т. е. получится четырехпольная система, при которой каждый участокъ квадратной сажени будетъ отдыхать три года, какъ паръ. Урожай будетъ обеспеченъ не только черезъ подготовку почвы земли, но не будетъ бояться ни засухъ, ни морозовъ, ни вѣтровъ, потому что корневая система каждого зерна будетъ прекрасно развита за 33 недѣли роста.

Этотъ способъ культуры хлѣбовъ будетъ заключаться въ томъ, чтобы 33 недѣли или 7 мѣсяцевъ 21 день развивать корневую систему посаженнаго зерна и не позволить расти въ колось (трубку), а для этого только нужно аккуратно засыпать черезъ каждые 21. донь все, что будетъ выростать отъ зерна.

Если климатическія условія не дадутъ указанного числа дней роста растенія, — можно ограничиться меньшимъ числомъ засыпокъ и даже можно сдѣлать одну засыпку весной въ годъ урожая и черезъ это только хлѣбъ поспѣетъ поздно на три недѣли, а урожай утроится.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда черноземный слой земли очень тонокъ, и желательнo получить урожай наибольшій, можно примѣнить такой способъ. Посадить зерна какъ разсаду, а черезъ три недѣли пересадить всходы въ грунтъ въ меньшую глубину ямки, и затѣмъ засыпать такъ же, какъ и въ первомъ случаѣ. Отъ пересадки получается иногда необыкновенная сила роста, дающая при первомъ вущеніи 50 и болѣе стеблей, такъ что, засыпавъ только восемь разъ, число стеблей можетъ дойти до 105350 стеблей.

Эти способы выращивания хлѣбовъ не требуютъ полива, потому что воздухъ, проникая въ землю, оставляетъ влагу и необходимые газы для роста растенія, только необходимо удалять сорняки и травы, чтобы былъ безпрепятственный доступъ воздуха и чтобы каждая куртина была окружена свободной землей отъ растенія.

Урожай обеспечивается корневой системой, которая в важнейшей куртинах (кусть) будет занимать по поверхности три-четыре квадратных аршина и не менее одного аршина в глубину (кореньжки могут проникать на глубину сажени). Вследствие этого каждая куртина колосовъ отъ одного зерна будет получать питаніе не менее какъ изъ четырехъ кубическихъ аршинъ земли; въ этомъ земляномъ пространствѣ будутъ миллионы корней, изъ которыхъ (отъ всѣхъ первыхъ разрядовъ кущенія) будутъ давать матеріалъ для питанія послѣдняго разряда кущенія.

Все живое имѣетъ непродолимую склонность къ размноженію и растенія не составляютъ исключенія изъ этого правила, а потому необходимо за растеніями признавать, быть можетъ, своеобразныя чувства къ хорошему росту только тогда, когда есть увѣренность въ возможности размножаться. Поэтому всѣ растенія, попавшія въ чужую несродную среду, погибаютъ вследствие того, что зерно не можетъ найти благоприятной почвы для размноженія, а потому является необходимостью участки, окружающіе каждую куртину хлѣбныхъ колосовъ, держать свободными отъ сорныхъ травъ, чтобы зерна колосовъ имѣли увѣренность упасть на сосѣднюю свободную землю и продолжать свое потомство.

Все живущее ведетъ борьбу за существованіе и способно развивать громадную энергію, если чувствуетъ гибель. Этимъ только обстоятельствомъ можно объяснить, что растенія послѣ пересадки, когда нарушается корневая система, имѣютъ особенную энергію въ ростѣ и количествѣ урожая.

В дѣйствиіе этого въ хлѣбныхъ злакахъ можно ухудшать и улучшать ихъ свойство и способность въ качествѣ соломы, прочности посалии зерно въ колосѣ, его составъ, вѣсъ, форму.

Задавшись улучшеніемъ какого-либо качества хлѣбнаго злака, выбираютъ зерно съ такого колоса, который ближе подходит къ желаемымъ условіямъ. Зерно дѣлаютъ производителемъ, затѣмъ изъ урожая этого зерна опять выбираютъ зерно изъ тѣхъ колосовъ, которое лучше подходитъ къ желаемымъ условіямъ и т. д., пока не достигнутъ желаемого.

При различныхъ опытахъ по усовершенствованію хлѣбныхъ злаковъ имѣютъ громадное значеніе различныя способы удобренія.

Вообще, при правильной постановкѣ, земледѣліе не только занятіе интересное, но даже увлекательное, очень прибыльное, здоровое и можетъ совершенно измѣнить жизнь людей, если каждому человѣку для ежегоднаго сытаго существованія нужно будетъ

не болѣе 7—10 квадратныхъ сажень земли вмѣсто десятокъ, сотенъ и болѣе десятинъ, которые въ настоящее время царянутъ кое-какъ и засыпаются милліонами пудовъ зеренъ подъ производъ палящаго солнца, зимнихъ морозовъ, вѣтровъ, и нисколько не обезпечиваютъ вполне сытаго существованія.

Указанные способы каждый земледѣлецъ можетъ испытать и при желаніи добьется и желаемыхъ результатовъ.

(Ставр. Епарх. Вѣд.)

Д Н Е В Н И К Ъ священника Туркестанской епархіи.

(Продолженіе. См. № 8—9-я Епарх. Вѣд.)

15 декабря 1902 г. Половину дороги проѣхали, хорошей дороги, а худая еще осталась впереди. Пока ѣдемъ благополучно, если не считать маленкихъ непріятностей, неизбежныхъ въ дальней дорогѣ. Напримѣръ, сегодня насъ смочило дождемъ неожиданно. По пути встрѣчали всякую дорогу и погоду: дождь, гдѣ снѣгъ, грязи, воды. Проѣхали извѣстный здѣсь кастекскій переваль. Это отроги тиньшанскихъ горъ. Дорога черезъ переваль тянется на 25 верстѣ, половина подъемъ, а другая спускъ съ горъ.

Теперь ѣдемъ уже сыр-дарьинской областью: вчера еще разстались съ семирѣчьемъ. Начиная отъ г. Пишпека, стали попадаться по дорогѣ на каждой станціи большія русскія села, крестьянскія, домовъ въ 200—300. Такъ какъ усадебныя мѣста здѣшнихъ селъ большія, въ 1 десятину, въ 30 саж. по лицу, а села расположены въ одну улицу, то и тянутся они на 6—8 верстѣ.

Пропали красныя околыши, стрые казачьи шинели; казачьихъ поселковъ болѣе не встрѣимъ. Пошли черныя кафтаны, мерлушковые остроконечныя шапки. Какъ-то не приглядны кажутся крестьянскія деревни противъ чистенькихъ казачьихъ станицъ и селъ. Соломенные крыши, небѣленные дома, въ дворахъ не прибрано, нечистота: грязь, навозъ. Усадьбы ничѣмъ не огорожены, по улицамъ насажденъ нѣтъ. Даже сады имѣются не при каждомъ домѣ. Вотъ доказательство, что нашъ крестьянинъ порядка не любитъ и не заведетъ, если ему не прикажутъ, если его не подтянутъ.

Сегодня проѣхали огромное село Чалдоварь. Здѣсь служить священникомъ о. В., вологжанинъ, землякъ. Резчитывалъ съ

нимъ повидаться, поговорить, но не удалось. После обѣдни, еще до нашего приѣзда, почтѣ уѣхалъ въ сосѣднее село и не общался больше.

20 декабря. Наконецъ, добрались до послѣдняго города Чимкента, еще осталось 120 верстѣ пути. Говорятъ, что еще придется почевать до Ташкента, такъ какъ здѣсь очень много проезжающихъ по постройкѣ от Оренбургско-Ташкентской дороги: инженеровъ, подрядчиковъ и проч. Судя по тому, какъ мы ѣхали до Ауліата, еще 18 вѣ намъ нужно бы приѣхать въ Ташкентъ, а дай Богъ приѣхать завтра. И дорога плоха, и почтосодержатели неисправны; сива лошади плохи, и мало ихъ; на каждой станціи задержка. Мы еще выгадали сутки, проѣхавъ четыре станціи на вольныхъ. Но благодаря этой выгодѣ едва не замерзли. Память останется для насъ этотъ день 16 декабря. Въ этотъ день приѣжаемъ на станцію Бурную, лошадей нѣтъ, да и не общаются вѣ до утра; а вѣ время еще рано — часа три. По совѣту старосты наняли шару вольныхъ. Пока было свѣтло — ѣхали скоро и благополучно. С темъ же окончили неудачи. Сперва сбились съ дороги, заѣхали въ киргизскій хаулъ. Киргизы направили насъ на дорогу. При переѣздѣ чрезъ одну небольшую рѣчку подмочили подѣяла и часть клади. Наконецъ, снова сбились съ дороги и поѣхали уже на прямикъ, придерживаясь телеграфныхъ столбовъ. И не мудрено сбиться. Снѣгъ только что выпалъ, и его немного. А до снѣгу было грязно, почему и надѣлано вездѣ дорогидля объѣздовъ. Къ довершенію всего подулъ сильный вѣтеръ со снѣгомъ (буранъ). Наконецъ, ѣхать такъ, безъ дороги стало невозможно. Надуло холмы снѣгу, лошади едва бредутъ. Дорога видѣть в предгорьяхъ, вездѣ кругомъ кручи и обрывы. По летѣть недолго съ лошадьми и санями. Мы еще тепло одѣты, хорошо. А ямщикъ въ одной поношенной шубѣ и кожанныхъ сапогахъ. Досада! Село, гдѣ станція, куда намъ нужно поѣхать, видѣтъся въ двухъ верстахъ, а поѣхать не можемъ. Наконецъ рѣшились отпустить ямщика верхомъ, а сами остались одни въ степи. Наконецъ, чрезъ часъ приѣжаемъ ямщикъ съ провожатыми, которые и выводятъ насъ въ село чрезъ 1/4 часа. Хозяинъ, у котораго почевали, говоритъ, что на этомъ перегонѣ часто плывутъ зимою вѣдствие постоянныхъ вѣтровъ. Не даромъ и самая станція называется Бурною. Это значитъ вѣтерная. Есть такіе перегоны, что почтовые лошади не могутъ проѣхать съ почтою отъ станціи до станціи, а посреди перегона почтѣ

товыхъ и выспрагуютъ и не берутъ в сартовскихъ лошадей. Грязь и въ особенности въ н селахъ такая, что представить невозможно. Над одной станціи почеваль вмѣстѣ съ нами военный дивизионъ изъ Асхабада, вѣдущій въ Вѣрный, на срокъ для рукоположенія въ священника. Онъ вѣдалъ на почтовыхъ, а за нимъ ѣхали царь-быковъ, нанятыхъ римъ на тотъ случай, если бы почтовые лошади отказались везти. По почтовому дѣлуту я имъ бы какъ и это только можетъ быть въ Средней Азій. Намъ здѣсь не привыкать. Есть же двѣ станціи на ташкентско-оренбургскомъ трактѣ, гдѣ въ то время ѣхали пассажиры везутся вѣрными и дѣла не везутъ. Въ то время было нѣсколько интересныхъ и неожиданныхъ встрѣчъ. Встрѣтилъ между прочимъ одного офицера, который учился въ волгѣ. гимназическомъ. Отецъ у него въ то время служилъ въ вологодскомъ баталіонѣ. Въ то время вѣдущіе почевали. Разговорились со станціоннымъ старостой. Оказалось, что онъ только что въ швейцаріи весной выѣхалъ изъ Фергана, и жилъ въ Наманганѣ. Конечно, я о старостѣ разспросилъ у него все, что нужно, и про тамошнюю жизнь. Съ Успенскими крестьянами и моими прихожанами онъ встрѣчался. Говорить, что и живутъ въ вѣрномъ, но народъ грубый, будто бы. Вѣрны все го, онъ недоволенъ ими потому, что не пустили его къ себѣ съ женою и доньятамъ, и въ Наманганѣ служилъ вназначеніи частитъ. 21 декабря. Наконецъ-то кончилось наше путешествіе. Въ 5 часовъ вечера приѣхали въ Ташкентъ. Не дай Богъ впродолженіи дѣлать по этому тракту. Везутъ тихо. Лошади заморены, а экипажи не такъ куратны, а экипажи въ вѣрномъ (плохи). На многихъ станціяхъ и кормовыхъ, и иныхъ запасовъ нѣтъ. На одной станціи отпразднили казаинскаго муздына, начальника изъ двухъ винъ. Дровъ привязали за двѣ боченки. Пассажиры были противились этому, но потомъ согласились, староста просилъ, и наконецъ говорить, что экипажи нечѣмъ. Что хорошо. На этомъ трактѣ, такъ это почтовые станціи. Далеко видны оныя каменные, отбѣленные дома, и высокіе, а съ красными желѣзными перемычками. Внутри помѣстительны, а и сѣгнъ. Прѣзжающіе многіе вуже отступаютъ, а не ищутъ жалобъ на несправности и не порядки, да и спасать негдѣ, въ скалобныя книги и писаны отъ корки до корки. Говорятъ, что супъ содержатели вѣдущіе на ташкентско-оренбургскій тракту, содержимый имъ вжѣ Ивановымъ, и съ окончаніемъ желѣзной дороги закрытъ. Значитъ, и тотъ же другой — не содержатель не будетъ, поэтому, и держать въ такомъ запущеніи.

Туркестанская столица Ташкентъ походитъ на семирѣчь-
инскіе города: обиліе садовъ, тѣже дома изъ сырцоваго кирпича,
тоже преобладающее азіатское населеніе въ халатахъ, бешметахъ,
бѣлыхъ чалмахъ, но есть много такого народа въ Ташкентѣ, что
ставитъ его на одну ногу съ городами внутренней Россіи. Дома крыты
жельзомъ, газовое освѣщеніе, рессорные экипажи съ фонарями,
резиновыми шинами, шоссированныя улицы. Въ Ташкентѣ четыре
средне-учебныхъ заведенія, двѣ гимназіи, реальное училище и учи-
тельская семинарія. Церквей кромѣ домовыхъ три и въ 4 вер-
стахъ отъ города единственный въ краѣ женскій монастырь.
Есть за городомъ обсерваторія.

Къ халатамъ и бѣлымъ чалмамъ привыкли въ Семирѣчьи,
но здѣсь ихъ еще больше (бѣлыхъ чалмъ). Это потому, что чал-
мы носятъ грамотные и хаджи (бывавшіе въ Меккѣ). И тѣхъ и
другихъ здѣсь несравненно больше противъ Семирѣчья.

Невольно обращаютъ на себя вниманіе туземныя женщины-
сартянки, одѣтыя въ вѣдь, одинаковыя халаты изъ свѣтло-сѣрой
съ узкими темными полосами полушолковой матеріи. Точно при-
видѣнія постоянно попадаются навстрѣчу, халаты въ накидку,
рукава сзади болтаются, шитые вмѣстѣ, съ закрытыми лицами.
Лицо закрываютъ четырехугольными металлическими нащѣтками,
сдѣланными изъ того же матеріала, изъ какого дѣлаются рѣшета.
Въ Семирѣчьи тамъ туземки ходятъ открытыми.

Почтовая станція въ Ташкентѣ очень помѣстительная. Въ
ней оказалось до десятка проѣзжающихъ и изъ Семирѣчья на
жельзную дорогу, и съ послѣдней въ Семирѣчьи. И тѣ и дру-
гіе живутъ по нѣсколько дней, не то плата, конечно, ни койѣйки
за квартиру. А станціонный староста очень доволенъ, когда у
него проѣзжающихъ много, такъ какъ онъ получаетъ по 20 коп.
за самоваръ и за обѣды по соглашенію. Мы же даровой кварти-
рой воспользоваться не пожелаемъ, и такъ уже надобла десяти-
дневная цыганская жизнь въ дорогѣ. Порѣшили сегодня же ѣхать
съ десятичасовымъ вечернимъ поѣздомъ. Каково тамъ будетъ на
новомъ мѣстѣ, какъ устроимся, не знаемъ, но всетаки хочется
попасть къ праздникамъ. Вокзалъ хотя и огромный, но страшная
тѣснота: такъ много публики, по преимуществу азіатской. Даже
въ залѣ перваго класса и тамъ наполовину туземцевъ, видимо бо-
гатѣевъ, сидящихъ за бутылками пива или за чаемъ. Удъ нихъ
теперь праздникъ (малый байрамъ), потому такъ и много ихъ.
Видимо они уже вкусили русской цивилизаціи. Отъ многихъ нах-

нетъ водкой, многіе съ красными лицами обращаютъ вниманіе громкими, не естественными разговорами — и пьютъ пиво. Въ поѣздѣ, въ вагонахъ 3-го класса туземцы отдѣляются какъ козлица отъ овецъ: сарты въ однихъ вагонахъ, русскіе — въ другихъ. Русскихъ въ сартовскихъ, и сартовъ въ русскихъ очень мало. Заходилъ я въ сартовскій вагонъ, какъ сельдей въ бочкѣ набито: на полкахъ, на полу. Они не взыскиваютъ, не претендуютъ на то, что тѣсно, а очень рады, что въ вагонъ попали, — лишь бы ѣхать. Въ 10 час. отправились. Жалко, что темно, ничего не видно. Видно лишь, что все кишлаки, кишлаки, сады, лѣсъ.

22 декабря. Въ 2 ч. утра пріѣхали на стан. Черняево, гдѣ линія развѣтвляется: одна идетъ на Самаркандъ и далѣе, другая на Андижанъ. Поэтому здѣсь пересадка. Тѣ, что ѣхали на Самаркандъ, оказались счастливѣе насъ: тотчасъ по пріѣздѣ пересѣли и черезъ полчаса уѣхали. Бдущимъ же на Андижанъ, въ числѣ коихъ были и мы, довелось бодрствовать цѣлыхъ пять часовъ. И въ вагоны не даютъ садиться, говорятъ, что ихъ нужно еще прибрать, и въ вокзалѣ мѣста нѣтъ не только для того, чтобы лечь, но даже сѣсть негдѣ. Советѣмъ уже развѣло, когда тронулись въ путь. Дорога идетъ голодной степью: кругомъ сѣро, уныло, однообразно. Только вдали чернѣются кишлаки на берегу Сыръ-Дарьи, которая идетъ параллельно желѣзно-дорожной линіи, въ недалекомъ отъ нея разстояніи, на протяженіи болѣе чѣмъ 200 в. Вотъ видѣтся церковь, верстахъ въ 15 отъ линіи, это селеніе Срѣтенское, и вблизи него, верстѣхъ на 20 раскинулось еще до десятка русскихъ селеній, такъ называемые велико-княжескіе поселки, устроенные стараніями и на средства великаго князя Николая Константиновича, находящагося здѣсь. Съ правой стороны предгорья у самой линіи, а съ лѣвой горы отодвинулись верстѣхъ на 100. Отъ Ташкента до Новаго Маргелана (400 вер.) всего на пути два города, Кокандъ и Ходжентъ. Послѣдній въ 12 верстахъ отъ дороги. За Ходженгомъ сартовскіе кишлаки попадаются чаще и подходятъ къ самой линіи. Узкія улицы, дома безъ оконъ, обнесены высокими, аршина въ 4 глиняными стѣнками, точно крѣпости. Въ кишлакахъ и кругомъ все сады и насажденія. Даже и поля сартовскія все въ лѣсу: большіе арыки головные — обсажены съ обѣихъ сторонъ талами, а малые — тутовыми деревьями. И тѣ и другія деревья оканчиваются на вершинѣ широкими кронами изъ прутьевъ-отростковъ. Тутовникъ ежегодно подрѣзается на высотѣ трехъ-четырехъ аршинъ (вершина

ссыкается у пятилѣтняго дерева и оно такъ остается безъ вершины на всю жизнь), листъ идетъ для выкормки шелкоичныхъ червей, а прутки на дрова. Послѣ подрѣзки, съ іюня до слѣдующей весны прутья снова вырастаютъ въ 2—3 аршина. Съ таллами поступаютъ также. Только у нихъ прутки подрѣзаются чрезъ три-четыре года, вырастаютъ за это время въ жорди, и идутъ на дрова и постройки. Культура земли иная, чѣмъ въ семирѣчьи. Вотъ виднѣются грядки хлопковыхъ плантацій, узенькія, въ поларшина, точно насыпаны валики земли, — изъ нихъ торчатъ срѣзанные стебли хлопка, мѣдно-краснаго цвѣта. Вонъ поля джугары (крупнаго проса — въ видѣ свѣтло-сѣраго горошка), и тутъ торчатъ толстые срѣзанные стебли, и земля вся изрыта, точно кротами. Ее до цвѣта мотыжатъ. Далѣе попадаются на пути рисовыя поля. Подъ ними земля большими прямоугольниками — въ 200—300 кв. с., окруженными арыками, окаймленными земляными валиками, чтобъ вода стояла — рисъ растетъ все время въ водѣ. Вода спускается съ него чрезъ 20 дней на 2—3 дня. Такими же квадратиками, но меньшими, готовится земля и для клеверовъ. Изъ одного квадратика вода стекаетъ въ другой и т. д. — Удобнѣе для посѣва, чѣмъ большія площади.

Теперь всѣ деревья голыя, довольно унылый видъ. Когда же развустится на нихъ листва, видъ будетъ совершенно иной.

Какія все громкія названія станцій — министерскіи и генеральскія: Черняево, Посетовка, Веревкино, Драгомирово, Горчаково.

Въ 4 часа вечера, на самомъ закатѣ пріѣхали въ Новый Маргеланъ

Священникъ *В. Иларіоновъ*.

Церковно-приходская народная бібліотека при Лальскомъ Воскресенскомъ соборѣ. *)

Церковно-приходская народная бібліотека при Лальскомъ Воскресенскомъ соборѣ существуетъ съ 1891-го года. Она возникла и устроилась при слѣдующихъ, не лишенныхъ интереса, обстоятельствахъ. — Мѣстный о. благочинный и настоятель собора

*) Настоящая замѣтка написана въ виду высказаннаго въ № 2 Волог. Епарх. Вѣдом. за 1908 г. въ статьѣ неизвѣстнаго автора „О приходской бібліотекѣ-читальницѣ“ призыва сообщать о приходскихъ народныхъ бібліотекахъ для ознакомленія духовенства въ этомъ сравнительно новомъ и далеко не легкомъ дѣлѣ устройства народныхъ бібліотекъ, заботу о которыхъ и общее наблюденіе съ 1905 года взяло на себя въ пяти сѣверо-восточныхъ уѣздахъ епархіи Велико-Устьжское Стефано-Прокопьевское Братство.

прот. А. А. Поповъ отношеніемъ своимъ, отъ 22 го марта 1891 года за № 82, на имя того же собора свящ. П. Попова поручилъ сему послѣднему, въ званіи завѣдующаго бібліотекою, озаботиться устройствомъ при соборѣ церковно-приходской народной бібліотеки на средства добровольныхъ пожертвованій книгами и деньгами со стороны соборныхъ прихожанъ.

Въ виду такого предписанія о. благочиннаго, по обязанности завѣдующаго несуществующею еще бібліотекою, не имѣя въ своемъ распоряженіи ни одного печатнаго листка, ни копѣйки денегъ, намъ пришлось обдумывать, какъ быть и что предпринять, чтобы положить, по крайней мѣрѣ, начало бібліотекѣ. Въ это время совершенно случайно мы услышали, что С.-Петербургскій Комитетъ Грамотности при Императорскомъ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ охотно оказываетъ содѣйствіе въ дѣлѣ устройства народныхъ бібліотекъ. Отправляемъ туда заявленіе съ просьбою, не найдетъ-ли Комитетъ возможность прислать что-нибудь бесплатно для устрояемой здѣсь бібліотеки для нуждъ бѣднаго крестьянскаго населенія. Комитетъ (искренняя ему наша признательность) внявъ нашей просьбѣ, повѣрилъ нуждѣ въ книгѣ среди бѣднаго народа и выслалъ бесплатно книгъ и брошюръ 86 томиковъ на сумму 10 рублей. Это было 6 іюня 1891 года. Такимъ образомъ книжки Комитета Грамотности и легли въ основу соборной народной бібліотеки, фактически начавшей свое жалкое бытіе.

Библіотека находится не при церковно-приходской школѣ, но названа „церковно-приходскою народной“, потому что она открыта при церкви и имѣетъ своею цѣлю доставить приходскому населенію собора (народу въ собственномъ смыслѣ) бесплатное пользованіе книгами и повременными изданіями.

Добужденія и мотивы, какіе имѣлись въ виду при устройствѣ бібліотеки, были слѣдующіе, какъ это значитъ въ краткой исторической запискѣ о возникновеніи бібліотеки. Соборный приходскій народъ въ воскресные и праздничные дни, равно какъ и во дни свободные отъ обычныхъ житейскихъ занятій, предавался въ большинствѣ совершенной праздности, или же занятіямъ, далеко не соответствующимъ званію истиннаго хрістіанина. Настоятель-Протоіерей и священникъ собора, обративъ вниманіе на это печальное явленіе въ народной жизни прихода, рѣшились, съ одной стороны, отвлечь своихъ прихожанъ отъ несоответствующихъ занятій, съ другой — дать подходящее праздничное дѣло.

Съ этою цѣлю прежде всего заведены были при соборѣ въбогослужебныя бесѣды по воскреснымъ днямъ (онѣ ведутся безъ перерыва и до сего дня) и затѣмъ былъ открытъ (въ мартѣ 1890 г.) складъ съ книгами и предметами христіанскаго чествованія, существующій при соборѣ и по настоящее время. Но успѣха было мало: въбогослужебныя бесѣды рѣдко посѣщали крестьяне изъ деревень за дальностію разстоянія отъ приходскаго соборнаго храма, а изъ склада очень немногіе покупали книги по своей бѣдности. „И рады бы купить въ соборѣ книги, — слышали, что есть хорошія, божественныя, и стали бы читать въ простую пору, — да купить-то не на-что“; вотъ что часто приходилось слышать отъ прихожанъ въ отвѣтъ на вопросъ, отъ чего мало они покупаютъ книги въ складѣ. Последнее заявленіе было сильнымъ побужденіемъ и такъ сказать главнымъ толчкомъ немедленно открыть при соборѣ бесплатную бібліотеку для религіозно нравственнаго образованія и просвѣщенія простаго народа, для охраненія его отъ вредныхъ противорелигіозныхъ вліяній и для полезнаго занятія въ свободное, праздничное время.

Кромѣ 86 бесплатныхъ книжекъ въ 1891 году удалось приобрести еще 30 книжекъ на 2 руб. 60 коп. Но такое случайное и ничтожное приобретение книгъ не гарантировало успѣха бібліотечнаго дѣла. Нужны были постоянныя болѣе или менѣе опредѣленныя суммы для бібліотеки. Пришлось обратиться за помощью къ церковному соборному старостѣ, и послѣдній въ апрѣлѣ 1892 года, съ согласія о. настоятеля, отчислилъ изъ остатковъ на нужды бібліотеки 5 руб. и въ декабрѣ того же 1892 г. еще 15 рублей. Со слѣдующаго же 1893 года староста сталъ выдавать ежегодно на этотъ предметъ по 30 рублей (15 руб. изъ суммъ собора и 15 руб. изъ суммъ приписной къ собору кладбищенской церкви).

Теперь слава Богу, можно было приняться за дѣло организаціи бібліотеки. Надо было выписывать книги; но, какія откуда? — эти вопросы были, пожалуй, не легче, чѣмъ изысканіе средствъ на бібліотеку. Въ то время бібліотеки для народа только кой гдѣ стали заводиться. Не было ни каталоговъ съ изданіями для народныхъ бібліотекъ, ни справочныхъ книгъ, гдѣ можно было бы найти тѣ или другія указанія на этотъ предметъ; и не знаешь, бывало, къ кому обратиться за совѣтомъ о выборѣ книгъ для народнаго чтенія, — а Устюжскаго Ст.-Прок. Братства тогда еще не было. Спасибо редакціи Троицкихъ Ли-

ствова", которая своими общедоступными, недорогими и весьма полезными религиозно-нравственными изданиями давала возможность приобретать книги и пополнять библиотечку. Съ первыхъ же годовъ наша библиотечка обзавелась всеми изданиями Троицкой Лавры. И пужно сказать правду, какъ любить простой русский народъ, неиспорченный новѣйшими вѣяніями, эти Троицкія изданія. Между прочимъ видно это изъ слѣдующаго характернаго случая. „Маѣ-бы, ваше благословеніе, говорить простой сѣрый мужичекъ, дали почитать „Троицкіихъ Дисковъ“ (Sic.)—Спрашиваю, который выпускъ? „Да все одно“.—Да ты, можетъ быть, читалъ его? „Ничего, и еще почитаю; ужь больно хороши Лиски (Sic.)“. И бовъ преувеличенія: „Троицкіе выпуски“ берутся преимущественно предъ другими книгами; хотя нужно замѣтить, и житія святыхъ читаются весьма охотно и съ любовью. Дѣло стало постепенно налаживаться и развиваться. Предстояла еще задача: нужно было приохотить къ книгѣ заинтересовать начинающаго читателя и развить въ немъ любовь къ чтенію книгъ. Пришлось и тутъ учиться на опытѣ и наблюдать, что кому больше нравится, что особенно интересуется,—то и предлагать. Въ противномъ случаѣ книга не произведетъ на читателя должнаго вліянія. Былъ между прочимъ такой случай: одной старушкѣ дана была книжка—житіе какого-то святаго. „Ну, что—спрашиваю—какова книжка?—„Книжка хороша и дѣтла, но дай мнѣ, грѣшницѣ, книжку поустрашительнѣе, чтобы она не погибла со грѣхами своими“. На этотъ разъ выдалъ я книгу „хождение блаженной Феодоры по мытарствамъ“, потомъ „объ антихристѣ“, еще „о загробной жизни“, и надо было видѣть, какъ она искренно благодарила за эти книжки и, помнится, вѣсь послѣднюю книжку (о загробной жизни) на рукахъ она и умерла. Царство ей небесное!..

Выдача ежегоднаго пособия въ 30 рублей продолжалась до 1907 года. Въ 1907 году новый кладбищенскій староста совершенно отказалъ въ пособіи на содержаніе библиотечки, не смотря ни на мою просьбу, ни на просьбу причта, ни даже на заявленіе настоятеля. Что будетъ дальше съ библиотечкою, сказать пока ничего нельзя. Но жаль, если она за недостаткомъ средствъ захудѣетъ и не станетъ пополняться книгами. Между тѣмъ спросъ на книгу ежегодно увеличивается; число желающихъ почитать книги изъ библиотечки въ послѣднее время простиралось до 360 человекъ обоюго пола, разнаго возраста и всякаго состоянія. Од-

ному лицу справляться со всё́мъ этимъ дѣломъ, т. е. завѣдывать библиотекою, выдавать книги и руководить чтеніемъ, стало не подъ силу. Почему съ 1 февраля сего 1908 года часть библиотеки выдѣлена и передана, съ согласія о. завѣдующаго Русиновскою церковно-приходскою школою (въ приходѣ соборномъ), учителю означенной школы И. П. М...ву, который лично пожелалъ бесплатно производить выдачу книгъ ученикамъ своей школы и другимъ лицамъ, въ часы свободные отъ учебныхъ занятій. Дай Богъ, чтобы и тутъ привилось это дѣло; и это тѣмъ болѣе желательно, что деревня Русиново находится отъ г. Лальска въ 15 верстахъ въ глухомъ, темномъ мѣстѣ, куда въ послѣднее время уже стали появляться такъ называемые освободительные листки извѣстнаго направленія.

Въ настоящее время въ церковно-приходской народной библиотекѣ при соборѣ значится по систематическому каталогу книгъ, при 700 названіяхъ, 868 томовъ на сумму 638 руб. 30 коп. Всѣ книги библиотечныя распределены на пять слѣдующихъ отдѣловъ: въ I отдѣлъ вошли книги Священнаго Писанія, толкованіе на Священное Писаніе, святоотеческія творенія, молитвословы и проч.; ко II отдѣлу отнесены — житія святыхъ, проповѣди и духовныя разсужденія; къ III отдѣлу — церковная и гражданская исторія, историческіе разсказы, біографіи, путешествія и описанія; къ IV отдѣлу — гигиена, ремесла, искусства, сельское хозяйство и беллетристика и къ V отдѣлу — журналы духовно-историческіе и справочныя книги: календари, каталоги и проч.

Журналы въ библиотекѣ имѣтъ весьма желательно, но ихъ пока немного за недостаткомъ средствъ Имѣются между прочимъ: „Воскресный День“ съ 1895 — 1907 г.г., „Кормчій“ съ 1893 — 1907 г.г., „Божія Нива“ съ 1902 — 1907 г.г. и нѣкоторые другіе за отдѣльные годы.

Слишкомъ цѣнныхъ книгъ въ библиотекѣ нѣтъ; однако имѣется такое изданіе, какъ „Добротолубіе“ Еп. Теофана въ рус. перев. (5 томовъ 18 руб.), или „Троицкіе выпуски“ — изд. Сергіевой Лавры (6 кн. 13 руб.) въ нѣсколькихъ экземплярахъ и нѣкот. др.

Народная библиотека помѣщается при Лальскомъ соборѣ въ тепломъ Благовѣщенскомъ храмѣ и за всѣ годы ея существованія ею завѣдуетъ, состоитъ библиотечаремъ и руководитъ въ чтеніи одинъ изъ соборныхъ священниковъ совершенно бесплатно.

При выдачѣ книгъ введена здѣсь марочная система, и запись ведется такимъ образомъ: желающій братъ книги изъ биб-

ліотеки записується въ особую тетрадь или книгу; въ ней для скорости отмѣчаются только однѣ №№ книгъ по каталогамъ, а получателю вмѣстѣ съ книгою вручается особая контр-марка съ отмѣчкою порядковаго номера, подъ которымъ онъ (получатель) записанъ въ книгѣ или тетради. При возвращеніи книги, смотришь на контр-марку, быстро находишь записъ въ тетради, отмѣчаешь полученіе книги и записываешь другую по желанію. Просто и скоро.

Платы за чтеніе книгъ ни съ кого не взимается, равно не берется и никакого залога, и не смотря на это случаи утраты, или порчи книгъ весьма рѣдки. Срокъ пользованія книгою не опредѣленъ и иной держитъ иногда книгу нѣсколько мѣсяцевъ. Бывало спросишь: „что долгонько?“—отвѣчаетъ: „книга такъ хороша, что ее носили по всей деревнѣ“ (т. е. читали въ каждомъ домѣ), и не пренятствуешь, лишь-бы читали книги со вниманіемъ и охотою.

Завѣдующій.

О В Ъ Я В Л Е Н І Е .

Въ Вологдѣ въ виноторговлѣ торговаго Дома И. А. Первушина Сыновей, противъ Александровскаго сада, (помѣщеніе бывшее Львова) поступило въ продажу натуральное виноградное крымское ЦЕРКОВНОЕ ВИНО свѣтл. князя К. А. Горчакова въ бутылкахъ разныхъ цѣнъ, Натуральность и высокое качество котораго извѣстно большинству Епархіальныхъ свѣчныхъ лавокъ.

6—2

С о д е р ж а н і е :

1. Слово въ день Воскресенія Господня.—2. Въ защиту православнаго сельскаго духовенства, надѣленнаго церковно-причтовой землей.—3. Отрицательное отношеніе Тургенева къ Западу и возвращеніе его ко Христу и къ Руси.—4. Новые приемы въ земледѣліи.—5. Дневникъ священника Туркестанской епархіи.—6. Церковно-приходская народная бібліотека при Дальскомъ Воскресенскомъ соборѣ.—7. Объявленіе.

Редакторъ **Ив. Суворовъ**.

Вологда. Типографія Губернскаго Правленія. 1908 г.